

Пермиловская Анна Борисовна

РУССКИЙ СЕВЕР В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена культурному концепту "Русский Север". Около двух столетий это устойчивое словосочетание для носителя российского менталитета, понятие, отражающее важные для отечественной культуры смыслы. Русский Север сыграл выдающуюся роль в становлении национального самосознания и занимает одно из важнейших мест на культурной карте России. В качестве особого региона российского культурного наследия по своей значимости он соотносим с уникальными явлениями национальной и мировой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 121-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947(470.11)+39(470.11)

Статья посвящена культурному концепту «Русский Север». Около двух столетий это устойчивое словосочетание для носителя российского менталитета, понятие, отражающее важные для отечественной культуры смыслы. Русский Север сыграл выдающуюся роль в становлении национального самосознания и занимает одно из важнейших мест на культурной карте России. В качестве особого региона российского культурного наследия по своей значимости он соотносим с уникальными явлениями национальной и мировой культуры.

Ключевые слова и фразы: Русский Север; культура; культурный ландшафт; наследие.

Анна Борисовна Пермиловская, к. культурологии
Лаборатория ОПТ и экологии культуры
Институт экологических проблем Севера УрО РАН
annaperm@atnet.ru

РУССКИЙ СЕВЕР В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ®

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ «Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий: XIX - начало XXI вв.» (проект № 1001 00470-А).

Обширную территорию Европейского Севера обычно называют Русским Севером или просто Севером. Этот край формировался в тесном контакте с остальными северными территориями, поэтому сущность и значение всего региона правильнее отражает понятие «Европейский Север», хотя оба названия часто употребляются как синонимы. Исследователи по-разному относятся к границам этого региона, особенно его южной части.

Ряд исследователей считает, что не следует ограничивать понятие «Русский Север» пределами бывшей Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний (иногда даже одной из губерний), а распространить его значительно шире, в первую очередь на территории, которые с исторической точки зрения не могут быть отделены от севернорусского региона. Это северо-восток бывшей Санкт-Петербургской губернии, а также бывшая Новгородская и Тверская, северная часть Костромской губернии [1, с. 4]. В настоящее время под Русским Севером подразумевают обычно территорию от междуречья Волги и Сухоны до Белого и Баренцева морей, включающую современные Архангельскую, Вологодскую, Мурманскую области, север Ленинградской области, Карельскую и Коми республику. Западную и восточную границы составляют контактные зоны русских с карелами и коми народами. Ярко выраженную этническую специфику имеют на востоке Русского Севера пермские народы: коми-зыряне, пермяки и удмурты. Этот район можно считать контактной восточной зоной Русского Севера.

Русский Север сыграл выдающуюся роль в становлении национального самосознания. Он занимает одно из важнейших мест на культурной карте России. Здесь именно природный ландшафт определил направление колонизационных потоков, тип расселения, планировку поселений. Предпочтение отдавалось рекам, игравшим роль основных транспортных артерий края. Для Русского Севера наиболее характерен гнездовый тип расселения, при котором поселения располагаются не в одиночку, а группами, что привело к созданию известных архитектурно-природных ансамблей [9].

Гармоничное сочетание естественного природного и «привнесенного» антропогенного начал привело к формированию здесь уникального типа особо охраняемых территорий - культурных ландшафтов. ЮНЕСКО в качестве наследия рассматривает три основные категории культурного ландшафта: рукотворные (целенаправленно созданные), естественно сформировавшиеся и ассоциативные. *Рукотворные ландшафты* - это созданные художником или инженером комплексы поселений, дворцово-парковые ансамбли, монастыри, являющиеся уникальными по своей идее и воплощению. К естественно сформировавшимся ландшафтам относятся *сельские, этнические ландшафты*, где население является носителем традиционной культуры. В категории *ассоциативного ландшафта* первостепенное значение имеет факт связи места с историческими событиями, личностями, художественными произведениями. Контексты, где фигурирует сочетание «культурный ландшафт», поражают своим разнообразием. В ряде случаев термин «культурный ландшафт» вполне заменим словами «пространство», «территория», «местность», «место».

Сельский культурный ландшафт Русского Севера - это культурный феномен, представляющий собой единый природный и историко-архитектурный территориальный комплекс, основанный на традиционной народной культуре. Культурный ландшафт - этнокультурное образование. В то же время этнос - явление географическое, всегда связанное с ландшафтом, и его развитие зависит от особого сочетания природных явлений с искусственно созданной средой [3, с. 9-10]. *Сельский культурный ландшафт* - это система, которая включает в себя поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру.

Особенно полноценно и зримо феномен культурного ландшафта проявляется в регионах с мощными этнокультурными традициями. Именно таким является Русский Север. До настоящего времени Русский Север сохранил во многом нетронутые пласты народной культуры. Здесь сконцентрированы выдающиеся архитектурные памятники - замечательные образцы деревянного древнерусского зодчества, монастырские ансамбли,

исторические поселения и города. Важной особенностью Севера является сохранность природных ландшафтов, естественность и красота культурно-ландшафтного окружения большинства поселений. Именно Русский Север во многом сохранил уникальность и самобытность истории и культуры русского народа и в настоящее время является *особой территорией наследия*. В мировой практике территория наследия - это территория, ограниченная географическими и этнографическими параметрами, где сохранились объекты историко-культурного наследия, не всегда верифицированные как таковые, сконцентрированные в силу многих причин и вопреки вмешательству техногенных сил в определенной степени изоляции. Именно культурный ландшафт Русского Севера сохранил такие специфические ареалы, с определенными старинными артефактами [9]. «Русский Север - это огромный, раскинувшийся на тысячи квадратных километров музей, причем с большим запасом невыявленных и неисследованных экспонатов... Необходимо сделать все возможное, чтобы сохранить Север как единое целое» [7, с. 119].

Образ Русского Севера сыграл выдающуюся роль в становлении национального самосознания. Одним из первых, кто использовал топоним *Русский Север*, был архангельский губернатор А. П. Энгельгардт. По результатам двухлетнего путешествия по вверенной губернии в 1896 году он издает книгу «Русский Север. Путевые заметки». В тексте книги А. П. Энгельгардт использует нетопонимическую форму словосочетания - *русский Север* (русский с маленькой буквы), но уже в ее заголовке оно приобретает форму топонима. Среди первых исследователей, использовавших нетопонимическую форму (*русский Север*), был известный историк и правовед М. М. Богословский. Его фундаментальный двухтомник «Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке» был опубликован в 1909 и 1912 годах.

Географическое название *русский Север*, введенное в научный и общественный оборот более века назад, превратилось в макрорегиональный топоним, который воспринимается как естественный, - за ним стоит мощный культурно-ландшафтный регион *Русский Север*. Его естественность заключается в том, что *Русский Север* несет на себе функцию географического названия метки (Русский Север - север России) и топонимическую функцию за счет использования этнического прилагательного «русский» [5, с. 25]. В научной литературе данный термин начинает широко употребляться с 60-х годов XIX века и приходит на смену ранее широко бытовавшим понятиям «север России», «Поморье», «Поморский край».

Эта замена усложнила и внесла некоторые противоречия в представление о составе населения, характере культуры обширной территории. В первую очередь противоречивость и порожденная таким образом дискуссионность понятия «Русский Север» отразилась в том, что обширная территория, издавна заселенная карелами, коми-зырянами, коми-пермяками, ненцами, саамами и русскими, оказалась названной именем одного народа. Структура понятия «Русский Север» как определенной территории и историко-культурной общности определилась в результате исследования русских колонизационных потоков из Новгорода и Ростово-Суздальских земель и ассимиляции коренного финно-угорского населения. Таким образом, Русский Север - это термин, обладающий высокой степенью универсальности и теоретичности для обозначения «особого», другого символического русского пространства, формирующего имперские государственные рамки [11, с. 175, 181].

Для данного культурологического исследования актуальным является системное определение сущностных признаков и выявление концептов русской культуры. К числу последних принадлежит, на наш взгляд, культурный опыт рубежей в аспекте хронотопа. Хронотоп рубежей в культурологическом понимании не просто характеристика или признак культуры, но имеющий свои рубежи универсум русской культуры, парадоксально целостный и ценный своей вариативностью [4]. Особенности культуры Русского Севера - это, прежде всего, результат яркого проявления в ней русского хронотопа: смыслового единства времени и пространства, слияние в некое единое целое социоисторической среды и географической обстановки. Древнерусская культура строилась на идее главенства внеличного начала, коллективности, всеобщности процессов культурного творчества, его анонимности. Слитность, сплоченность, ансамблевость древнерусской культуры позволила академику Д. С. Лихачеву сравнить весь комплекс ее памятников с «одним грандиозным целым, колоссальным произведением, поражающим нас подчиненностью одной теме, единым борением идей, контрастами, вступающими в неповторимые сочетания» [8, с. 7]. В качестве предметного воплощения понимания времени и пространства выступает культурный ландшафт северной деревни, «являющий собой хороводную, соборную картину мира» [13, с. 152].

Мы полагаем, что специфической особенностью северной русской культуры является то, что она находится в экстремальных географических и климатических условиях и по сей день является границей ойкумены - пространства обитания человечества. Народная культура Русского Севера - это русская культура, сформировавшаяся на окраинных рубежах Российского государства - на ойкумене ее государственной территории. Эта культура создана на пределе выживания этноса, когда актуальным становится вопрос о ее существовании. Она формировалась и функционировала в иноэтничном и инокультурном окружении, вот почему северная русская культурная традиция была крайне продуктивной и творческой.

В подобной «пороговой» ситуации культура мобилизует все свои внутренние ресурсы. В ней включаются механизмы самосохранения, связанные с обеспечением ее целостности. В борьбе за выживаемость отбрасываются многие несущественные черты, и резко повышается ее стремление к сохранению культурной идентичности, рефлексивность, интровертность. Культура обращается к своим исходным основаниям, возрастает роль ее самосознания, духовности, которые служат опорой для ее самосохранения. Вот почему родовые черты «материнской» культуры в северной русской традиции были сохранены в своей первоначальной сути. Если в других землях русского государства происходило затухание, омертвление архаических традиций, то перенесенная на Север глубинная модель русской культуры продуктивно порождала все новые и новые «тексты» культуры, которые были подобны древнерусским образцам [12, с. 144-145].

Теория «вторичной архаики» северной русской культуры была разработана в начале 70-х годов XX века. В частности, анализируя исторический возраст севернорусской архаики, был сделан вывод о том, что большинство

явлений, общих для этой территории (типы жилища, традиционный костюм, обрядность, «эпический» характер фольклорной традиции, диалекты), восходит не к древнерусским племенным отношениям и даже не к древнерусским локальным традициям, а формировались позднее (как правило, в XIV-XV веках) и были исторически вторичны [15, с. 8]. Генезис севернорусской архаики был связан с регенерацией архаических форм культуры, происшедшей в условиях освоения русским народом северных земель, втягивавшихся в орбиту российской государственности. Концепция К. В. Чистова [14, с. 51] о вторичности севернорусской культурной традиции, о ее огромном творческом потенциале получила дальнейшее развитие в трудах, посвященных культуре русских поморов [1; 2].

При изучении структуры северной модели мира ряд исследователей исходит из оппозиции «чистого» и «нечистого» пространств. В этом смысле Русский Север выступает прообразом, символом всей России - Святой Руси и является той Землей Обетованной, на поиски которой устремляется душа русского человека - инока и крестьянина, морехода и землепроходца. Поэтому открытие и освоение земель Севера - это духовный подвиг русского народа, важный шаг по пути развития его самосознания, превративший Север из географического понятия в категорию религиозно-духовного характера [12, с. 145]. Нравственно-эстетический идеал древнерусской культуры оказался тем смысловым ядром, который обладал наибольшей устойчивостью и инерцией, определившим успешность приспособления нескольких поколений русских переселенцев к сложным природно-климатическим условиям региона. Писатель Борис Шергин отмечал черты «традиционализма» северного крестьянина в его эстетических вкусах и пристрастиях. «Приобретая или заказывая новую икону, требовали, чтобы пошиб был «священный», канонический. «Живописную» манеру иконописания северный народ считал снижением, профанацией» [11, с. 180]. При строительстве деревянных храмов Русского Севера указывалось на то, что архитектурный облик новой церкви должен соответствовать традиции и старым образцам, культовые постройки возводились «*по подобию*», что зафиксировано в *порядных* документах.

Духовный подвиг русского народа по освоению северных земель оказал решающее влияние на формирование особого менталитета, основой которого было православие. Как правило, черты, характеризующие ментальность людей той или иной культуры, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозно-конфессиональных и иных культурологических факторов, отличаются большой стабильностью и не изменяются столетиями. Более того, менталитет русской культуры, даже претерпевая некоторые изменения в ходе истории, остается в своей основе постоянным, что позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути - от зарождения до расцвета. Так, национальное своеобразие русской культуры узнаваемо на стадии крещения Руси, в период монголо-татарского ига, в царствование Ивана Грозного, во время петровских реформ и на современном этапе развития России. Севернорусский менталитет явился особой модификацией национального русского менталитета. Специфика жизни человека в условиях Севера формировала особый тип ментальности, опорой которому стало «народное православие». Созидая культурное пространство, человек воплощал свое понимание законов природы, видение мира, которое проявилось через феномены традиционной культуры, какими являются поселение, жилище и храм.

В XVII веке завершается процесс формирования севернорусской этнографической общности, ее социально-хозяйственных и культурно-этнологических признаков. Европейский Север приобретает признаки единой хозяйственно-культурной макротерритории, на которой развилось пашенное земледелие. В регионе было распространено прибрежно-речное, прибрежно-приозерное и приморское гнездовое (оазисное) расселение, тесно связанное с природным ландшафтом и отличающееся невысокой плотностью населения. Социально-правовой доминантой было преобладание черносошно-государственного крестьянства и соответствующих механизмов управления, свойственное системе «государственного феодализма» [6, с. 223].

Русский Север сыграл важную роль в русской культуре, став в силу исторических причин хранителем «генфонда» национальной культурной традиции, сохранив черты ее самобытности даже в условиях разложения традиционной культуры, которое шло в центральной России на рубеже XIX-XX веков. Объем и уровень историко-культурного наследия позволяют говорить о Русском Севере как о памятнике мировой культуры. Это тесно связано с историческими условиями его развития. Европейский Север был контактной зоной различных этнических культур, контакты между славянами, финноугорской чуждой и жителями морского побережья обусловили наличие трех различных культурных систем, которые могут быть условно названы «культурой леса», «культурой поля», «культурой моря». Особые условия русской колонизации и исторического развития превратили его в заповедник древнерусской культуры, сохранивший в первозданном виде эпическую и песенную поэзию, обряды, народное деревянное зодчество (культовые ансамбли, севернорусский жилищный комплекс дома-двора), традиционный костюм, древнерусскую живопись, высокую строительную культуру.

Русский Север сохранял культурное единство, но на протяжении многих веков именно русская культура явилась доминантой его культурного пространства. Условия развития северных территорий привели к своеобразной консервации реликтового сельского ландшафта, который в настоящее время является объектом изучения, сохранения и использования (освоения) как памятник российского и мирового культурного наследия. В последние годы обществом осознана необходимость сохранения не только отдельных архитектурных памятников, предметов искусства, музейных коллекций, но и ансамблей - от усадебных комплексов до исторических поселений, городов и живой традиционной культуры. Применительно к сфере культурного наследия была разработана государственная программа «Культура Русского Севера», она учитывает уникальность культуры и природной среды, самобытность культурных ландшафтов Русского Севера.

Мы полагаем, что Русский Север - один из значимых культурно-символических центров страны, носитель культурных смыслов, имеющих базисное значение для отечественной и мировой культуры, подтверждением которому служит традиционная культура и уникальное народное деревянное зодчество.

Список литературы

1. Бернштам Т. А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука (Ленингр. отд-е), 1978. 176 с.
2. Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX - начале XX в.: этногр. очерки. Л.: Наука (Ленингр. отд-е), 1983. 233 с.
3. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. СПб.: ИД «Кристалл», 2002. 352 с.
4. Злотникова Т. С. Человек. Хронотоп. Культура. Ярославль: Александр Рутман, 2003. 172 с.
5. Калущков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: автореф. дисс. ... д-ра геогр. наук. М., 2009. 49 с.
6. Камкин А. В. Союзы севернорусских крестьянских миров в системе расселения и жизненной повседневности XVII-XVIII вв. // Мировоззрение и культура севернорусского населения / ред. Т. И. Власова. М.: Наука, 2006. С. 233-243.
7. Лихачёв Д. Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры / Д. Лихачёв, В. Янин // Коммунист. 1986. № 1. С. 115-119.
8. Лихачев Д. С. Великое наследие // Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3-х т. Л.: Худож. лит., 1987. Т. 2. С. 3-342.
9. Пермиловская А. Б. Русский Север как особая территория наследия. Архангельск-Екатеринбург: Правда Севера; УрО РАН, 2010. 552 с.
10. Русский Север: ареалы и культурные традиции / ред.-сост. Т. А. Бернштам, К. В. Чистов. СПб.: Наука (С.-Петерб. отд-е), 1992. 272 с.
11. Соловьева А. Н. Этничность и культура: проблемы дискурс-анализа. Архангельск: Кира, 2009. 231 с.
12. Терехин Н. М. Сакральная география Русского Севера: религ.-мифол. пространство севернорус. культуры. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1993. 223 с.
13. Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. М.: Искусство, 1974. 191 с.
14. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Л.: Наука, 1986. 384 с.
15. Чистов К. В. Проблемы этнографического и фольклорного изучения Северо-запада СССР // Этнографические исследования Северо-запада СССР: традиции и культура сельского поселения. Этнография Петербурга. Л., 1977. С. 5-10.

RUSSIAN NORTH IN CULTURE SPACE

Anna Borisovna Permilovskaya, Ph. D. in Culturology
 Laboratory of Protected Natural Territories and Culture Ecology
 Institute of Ecological Problems of North
 Ural Branch of Russian Academy of Sciences
 annaperm@atnet.ru

The article is devoted to the cultural concept "Russian North". For about two centuries this set expression for a Russian mentality bearer has been the notion reflecting the senses important for native culture. Russian North played an important role in the formation of national self-consciousness and has one of the most important places on the cultural map of Russia. As a special region of Russian cultural heritage it is as important as other unique phenomena of national and world culture.

Key words and phrases: Russian North; culture; cultural landscape; heritage.

УДК 93/94

На протяжении более полутора лет после встречи Чжу Дэ и Мао Цзэдуна в Цзинганиане в 4-м корпусе китайской Красной армии за фасадом ощутимых достижений в становлении очагов советской власти в стране тлея, периодически приобретаая вполне откровенную форму, острый конфликт между двумя лидерами. В основе «трений» лежали причины разного свойства - политические, военные и личностные. Переплетаясь меж собой, они отражали тем не менее одно важнейшее противоречие, заключавшееся в очень разных подходах командира и комиссара к принципам партийного руководства войсками, стратегии и тактики борьбы, наконец, к демократии, приверженцем которой Чжу Дэ оставался всегда.

Ключевые слова и фразы: Красная армия Китая; 4-й корпус; военное командование; партийное руководство; Чжу Дэ; Мао Цзэдун.

Игорь Евгеньевич Пожилов, к.и.н.

Кафедра всеобщей истории

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

rozhilov1@yandex.ru

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЧЖУ ДЭ И МАО ЦЗЭДУНОМ 1928-1929 ГГ. ©

В современной официальной историографии КНР, не говоря уже о связанной с Сянганом «неформальной школе», в последнее десятилетие сделано немало для восстановления подлинной персональной истории КПК. Что касается отечественной китаистики, то не будет большим преувеличением сказать, что она